Устойчивые атрибутивные словосочетания с прилагательным *красный* в русском языке Fixed attribute collocations with adjective *red* in Russian language¹

Angsana Rueangdam²

Аннотация

В статье рассматривается употребление устойчивых атрибутивных словосочетаний, включающих прилагательное красный, именующих предметы и реалии повседневной жизни. Цель работы заключается в проведении семантического анализа данных номинаций в русской Актуальность лингвокультуре. данной работы определяется необходимостью устойчивых словосочетаний рассмотрения семантическим компонентом «красный» В повседневной жизни. Проведенное исследование показало, что семантика прилагательного красный в наименованиях предметов и реалий повседневной жизни неоднозначна, что привлекает внимание многих исследователей в сфере лингвистики. Это слово имеет разные значения, среди самых частотных значений выделяются «красный», «красивый», «революционный». Многообразие лексических единиц, в значении которых отражены представления русского человека о красном цвете, о красоте и о коммунистических идеалах свидетельствует о том, что эти понятия занимают особое место в русской языковой картине мира.

Ключевые слова: устойчивое словосочетание, прилагательное красный, номинация, семантика, синонимы, переносное значение.

_

¹ This research project is supported by Grants for Development of New Faculty Staff, Ratchadaphiseksomphot Endowment Fund, Chulalongkorn University.

Russian section, Department of Western Languages, Faculty of Arts, Chulalongkorn University E-mail: angsana.rue@hotmail.com

^{*}Manuscript received April 20, 2021; revised May 27, 2021 and accepted June 24, 2021

Abstract

This research aims to examine the use of fixed attribute collocations, including the adjective *red*, denoting objects and realities of everyday life. The purpose of this study is to analyze the semantics of these nominations in Russian linguoculture. The relevance of this study is determined by the necessity to consider the use of fixed attribute collocations with the adjective *red* in everyday life. The results of the study showed that the semantics of adjective *red* in the names of objects and realities of everyday life is polysemic, which attracts the attention of numerous researchers in the field of linguistics. This word has different meanings, among the most frequent ones are "red", "beautiful", "revolutionary". The variety of lexical units, which reflects the ideas of Russians related to the red color, the beauty, and the communist ideals, indicates that these concepts occupy a special place in Russian language worldview.

Keywords: fixed collocation, adjective red, nomination, semantics, synonyms, figurative meaning.

Введение

В русском языке слово *красный* является многозначным и имеет интересную историю. Сегодня исконное значение слова *красный* не всегда осознается носителями русского языка. Оно просматривается в производном от него прилагательном *прекрасный*, имеющем значение «очень красивый». Этот смысл сохранили многие словосочетания, которые по-прежнему используются в русском языке.

Настоящая статья посвящена изучению значений устойчивых атрибутивных словосочетаний, включающих прилагательное *красный*, именующих предметы и реалии повседневной жизни. Представленные номинации сочетаются с самыми разнообразными существительными, которые отражают многогранность семантики этого

прилагательного и, зачастую, вызывают трудности в понимании ряда устойчивых выражений с прилагательным «красный» среди иностранных учащихся. Существует необходимость учесть этот факт при изучении устойчивых словосочетаний в преподавании русского языка как иностранного (РКИ), заострить внимании учащихся на этом явлении, научить их правильно употреблять такие конструкции в речи и обогатить речь учащихся использованием фразеологизмов.

При том, что данная тема заслуживает более глубокого изучения, устойчивым атрибутивным словосочетаниям с прилагательным *красный* до недавнего времени не уделялось достаточного внимания на уроках РКИ.

Цель данной работы заключается в проведении семантического анализа устойчивых атрибутивных словосочетаний, включающих прилагательное *красный*, именующих предметы и реалии повседневной жизни в русской лингвокультуре, в определении их специфики и употребления в текстах разной функционально-стилевой принадлежности.

Теоретическая часть

В современной русской лингвистике термин устойчивое словосочетание имеет ряд синонимов: устойчивое сочетание, фразеологический оборот, фразеологическая единица, фразеологизм. В отличие от предложений, словосочетания выполняют номинативную функцию.

Ф. де Соссюр в книге «Курс общей лингвистики» рассматривает устойчивые словосочетания как фиксированную часть лексического состава. «Мы встречаемся с огромным количеством выражений, относящихся, безусловно, к языку: это те вполне готовые речения, в которых обычай воспрещает что-либо менять даже в том случае, если по зрелом размышлении в них можно различить значимые части <...> Такие

обороты не могут быть импровизированы; они передаются готовыми, по традиции» (Соссюр, с. 122).

Вопрос о разграничении типов словосочетаний разработал В. В. Виноградов. Ученый выделяет три типа устойчивых словосочетаний в зависимости от значений и связанности словосочетаний: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. По мнению автора, фразеологические сочетания понимаются как «устойчивые фразеологические группы, в которых значения словкомпонентов обособляются гораздо более четко и резко, однако остаются несвободными» (Виноградов, с. 157).

А. А. Шахматов указывает на тесную взаимосвязь между определяемым словом и определением. Автор пишет, что «сочетание определяемого слова с определением во многих случаях стремится составить одно речение; но большей частью оба члена сочетания, благодаря, конечно, их ассоциации с соответствующими словами вне данных сочетаний, сохраняют свою самостоятельность» (Шахматов, с. 308). В русском языке существует множество словосочетаний с фразеологическими значениями.

Предметом устойчивые нашего исследования являются атрибутивные словосочетания, включающие прилагательное красный, которые называют предметы и реалии повседневной жизни. Эти представлены номинации В разных тематических группах: местоположение, еда и напитки, предметы, одежда, виды транспорта, знаки и звуки, печатные издания и документы, русские народные праздники и обряды.

В работе использовались описательный и компликативный (изучение семантических и функциональных особенностей единиц языка в их тесной взаимосвязи) методы.

Материалом для исследования явились толковые и фразеологические словари русского языка, энциклопедические справочники, лингвострановедческие словари, содержащие сведения о русском языке, истории, быте и культуре русского народа. Использовался также опрос носителей русского языка, данные Национального корпуса русского языка.

Прилагательное красный в прошлом использовалось в значении «красивый». Именно так оно толкуется в Словаре В. И. Даля: «красивый, T. прекрасный, превосходный, лучший» (Даль, 2. c. 191). Этимологическом словаре русского языка Г. А. Крылова красный определяется как «общеславянское слово, восходящее к той же основе, что и краса, и имевшее исходное значение – «красивый» (как в сочетаниях Красная площадь или красна девица)» (Крылов, с. 200), то есть красный – характеризующее исконно русское слово, эстетическую ценность предметов и явлений. «Впоследствии прилагательное красный стало употребляться в значении цвета» (Там же). Первое упоминание слова красный со значением цвета встречается в 1515 г. в деловых документах (Иссерлин, с. 85-86).

Словосочетания с прилагательным красный употребляется русским народом ДЛЯ указания местоположения. Они особенно присущи крестьянскому русскому дому, где красный означает «красивый, хороший, чистый, святой, парадный». В этой группе представлены номинации с существительными изба, лавка, угол, окно, двор, крыльцо. Брокгауза и И. А. Энциклопедическом словаре Ф. A. Ефрона словосочетание красная изба определяется как «чистая, белая, т. е. с трубой, с изразчатой печью и красными, косящатыми (не волоковыми) окнами и рамами. Красная изба служит крестьянам для приема гостей; в ней помещаются обыкновенно девушки» (Брокгауза; Ефрона, с. 543).

Элементом крестьянской избы являлась *красная лавка* — «лавка, идущая вдоль передней стены дома, выходящей на улицу. Во время семейной трапезы на ней сидели мужчины» (Баранов; Баранова; Мадлевская, с. 34).

Многие русские по-прежнему чтут старинную православную традицию: самое почетное место в доме — *красный угол*, в котором располагаются иконы. «Основным украшением *красного угла* является божница с иконами и лампадкой, поэтому его называют еще *святым*» (Там же, с. 30). *Красный угол* является главным ориентиром внутреннего пространства русского дома.

Стоит отметить разницу между словосочетаниями *красный угол* и *красный уголок*, поскольку они не являются синонимами. Номинация *красный уголок* появилась в русском языке в начале 1920-х годов, тогда как *красный угол* — намного более древнее понятие.

В Толковом словаре языка Совдепии В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной словосочетание *красный уголок* дается как «помещение, предназначенное для проведения пропагандистской и культурнопросветительной работы» (Мокиенко; Никитина, с. 617). Красные уголки служили местом для занятий по ликвидации неграмотности, а также местом проведения коллективных чтений газет, бесед на значимые общественные темы (Чернявская; Верещагин; Костомаров, с. 130-353). Здесь прилагательное красный отсылает к понятию, связанному с постреволюционным периодом России 20-го века. Приведем ещё один пример употребления этого словосочетания, отражающего один из элементов того времени: «Там хорошо. Я, например, здесь раз в месяц кино смотрю, так? А там – в неделю два раза. А хошь – иди в красный уголок, там тебе лекцию прочитают: «О чести и совести советского человека» или «О положении рабочего класса в странах капитала» (НКРЯ).

Для описания внешнего вида дома в русском языке существуют словосочетания *красное окно* — «в крестьянских избах большое окно, прорубленное среди стены» (Брокгауза; Ефрона, с. 549) и *красный двор* — «место около дома в барской усадьбе с цветниками, клумбами, предназначенное для отдыха» (Федоров, с. 173). В Кремле *красное крыльцо* «примыкает с южной стороны к Грановитой палате и служит торжественным входом в Святые сени и в парадный зал второго этажа» (Андреев; Карев, с. 395).

С исконным значением слова *красный* «красивый, лучший, ценный» связано словосочетание *красная рыба*, которое употребляют для обозначения рыбы деликатесных видов осетровых (белуга, осётр, севрюга др.). «Осетров, как и других рыб семейства осетровых, с давних времен называют *красной рыбой*, хотя мясо у них белого цвета. В этом случае слово красный выступает в старом значении — «красивый, дорогой, самый лучший» (Прохоров, с. 409). Исследователи справедливо отмечают, что *красный* «несет спектр позитивных значений, в том числе в отношении объектов, которые физически не являются красными» (Тао; Евдаш; Быстрова, с. 93). Сейчас в русской разговорно-обиходной речи словосочетание *красная рыба* применяется к лососёвым (сёмга, форель и др.), действительно красным по цвету. *Красная икра* — «икра лососевых рыб: кеты, нельмы и др.» (Кузнецов, с. 467). *Красное мясо* — это мясо млекопитающих, имеющее красные оттенки. К нему относятся такие виды мяса, как говядина, телятина, баранина.

Наименования еды со значением красного цвета встречаются в названиях овощей, фруктов, десертов. В названиях фруктов и овощей в русском языке представлены словосочетания *красные овощи: красный лук, красная капуста* (краснокочанная капуста), *красный перец* — «сладкий перец» (Кузнецов, с. 467), *красный гриб* — «подосиновик» (Там же); *красные фрукты: красное яблоко, красный виноград, красная смородина*.

Также можно упомянуть номинацию *красный мёд* – редкий мёд, собираемый крупными гималайскими пчелами особого вида. Что касается названий десертов и угощений, то здесь можно отметить словосочетание *красный бархат* (англ. *Red Velvet cake*) в названии торта на основе бархатной текстуры с добавлением красного пищевого красителя, рецепт которого пришел из Америки. Атрибутивные словосочетания с прилагательным *красный*, обозначающие названия конфет, имеют разную мотивацию: *«Красный мак»* (название конфет произошло от балета «Красный мак» Р. Глиэра), *«Красная Шапочка»* (по названию сказки Шарля Перро, героиня которой носила шапочку красного цвета). Знаменитая фабрика, где производятся эти конфеты, называется *«Красный Октябрь»* (здесь уже отразилась революционная символика слова *красный*).

Прилагательное *красный* в русском языке употребляется в составе устойчивых словосочетаний, обозначающих наименование напитков: *красное вино* — напиток, произведённый из «тёмных сортов винограда» (Кузнецов, с. 467) и *красный чай каркаде* — травяной чай красного цвета со сладко-кислым вкусом, изготавливаемый из сушёных лепестков цветков каркаде (Похлебкин, с. 125).

Важную часть наивной картины мира составляют вещи. В сознании носителя языка они необходимы в повседневном обиходе и в трудовой деятельности, а многие из них заключают в себе некие символы. «Любая искусственно созданная вещь обладает утилитарными и символическими свойствами («вещностью» и «знаковостью»)» (Байбурин, с. 9).

Для наименования предметов в русском языке существуют устаревшие словосочетания *красный товар* и *красный ряд*. Номинация *красный товар* использовалась для обозначения ткани или изделий мануфактуры (Федоров, с. 684), а номинация *красный ряд* обозначала торговый ряд, в котором продавались эти *красные* (лучшие) *товары*:

ткани, мануфактура, украшения, книги (Кузнецов, с. 467). Примеры употребления этого словосочетания можно встретить в произведениях русской литературы, например в повести М. Горького «Городок Окуров»: «Мещане в городе юркие, но сытенькие; занимаются они торговлей красным и другим товаром» (НКРЯ).

В советской повседневной действительности широко употреблялось словосочетание *красная доска* в значении доска почёта или стенд с именами лучших сотрудников на производстве (Федоров, с. 208). Здесь прилагательное *красный* подчеркивает значение «прогрессивный, передовой». Приведем пример: «Он проявил необычайные способности. Через месяц его сделали десятником. Он отказался от выходных дней. Его имя не сходило с *красной доски* участка. *Красная доска* стала его славой» (НКРЯ).

Модным словосочетанием в наши дни является номинация красная дорожка или красный ковер. Данная номинация происходит от английского словосочетания Red carpet, буквально означающее красный ковер — неотъемлемый атрибут светских мероприятий. Традиционно это словосочетание используется для описания приемов глав государств на официальных встречах или чествований знаменитостей на разных мероприятиях. В русском языке устойчивые словосочетания с компонентом красный также встречаются в названиях духов: «Красная Москва», «Красный мак».

Семантический компонент 'красный цвет' находит свое отражение во многих наименованиях одежды, придавая ей различные оттенки значения «красивый, прекрасный, праздничный, парадный», а позднее и значение «революционный». Номинации с данными значениями часто сочетаются с существительными, обозначающими элементы одежды: сарафан, рубаха, кушак, а в советское время со словами косынка, галстук, платок. Каждая номинация имеет свое происхождение и свою историю.

Традиционным атрибутом русской одежды был красный сарафан, который служил как праздничным, так и свадебным нарядом, так как красный цвет символизировал радость и начало новой жизни. В Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова слово «сарафан» определяется так: «1. В России 14-17 вв.: длинный мужской кафтан особого покроя. 2. Русская народная женская одежда: платье без рукавов, надеваемое поверх рубахи» (Кузнецов, с. 1149). В народных русских сказках женщины и молодые девушки часто изображаются в красных сарафанах. Известен старинный русский романс «Ты не шей мне, матушка, красный сарафан...», написанный в 1830-е гг. А. Е. Варламовым на слова Н. Г. Цыганова.

Красная рубаха также является одним из основных компонентов русского национального костюма, но уже преимущественно мужского. Известна народная русская поговорка, взятая из народной песни, где слово «рубашоночка» употреблено в уменьшительно-ласкательной форме: «Эх, загулял молодец, в красной рубашоночке, хорошенький такой». Так можно сказать о симпатичном молодом человеке, особенно если на нем надета красная рубашка или футболка и т. д. (Прохоров, с. 477). Интересно, что словосочетание красная девица употребляется и в значении «красивая девушка» (нар.-поэт.), и в переносном значении с шутливым оттенком применительно к застенчивому, скромному мужчине.

Еще одна деталь традиционной мужской русской одежды — красный кушак. В «Красной книге вещей» К. А. Буровика слово кушак дается как «пояс из широкого и длинного куска ткани, кожи, шнура» (Буровик, с. 129). Красный кушак был важным элементом одежды среди не только русских, но и среднеазиатских мужчин. Цвет кушака определял возраст человека: так, старики носили белые кушаки, мужчины средних лет — синие, а молодые — красные, малиновые или желтые кушаки (Там же).

русском языке в первой половине XX века появилось словосочетание красная косынка – «головной убор комсомолки (в первые годы советской власти)» (Мокиенко; Никитина, с. 284). Здесь красный цвет символизировал знамя и революционные победы, что и стало причиной появления косынок красного цвета. В СССР красные косынки В 1920-1930 девушки-комсомолки годы. Синонимичное словосочетание в послереволюционные годы – красный платок. Так, например, фрезеровщица московского завода «Динамо» Е. Пылаева вспоминала, что в 1923 году «самой модной одеждой для комсомолки была черная юбка в складку, белая блузка, красный платок и кожаная тужурка» (Янчевский, с. 105). Данное словосочетание носило ярко выраженный революционный характер и использовалось в качестве опознавательного знака. Н. Лебина в книге «Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю» пишет, что «знаковый контекст такой одежды очевиден и заметно усилен красным платочком, в культурной среде вызывавшим ассоциации с фригийским красным колпаком эпохи Великой французской революции» (Лебина, с. 133). Для создания идеала революции на советских плакатах часто изображаются женщины в красных платках.

Вообще для советской повседневной одежды в целом свойственна форма, которая создавалась на основе национального патриотизма. Известно, что стиль одежды показывает принадлежность человека к определенному обществу, одновременно обладает символической ценностью. Так, элементом пионерской формы в советское время стал красный галстук. В словаре С. А. Кузнецова слово галстук (нем. Halstuch — шейный платок) определяется как «предмет одежды (преимущественно мужской) в виде полосы ткани особого покроя, охватывающей шею под воротничком рубашки и завязываемой спереди узлом (раньше также бантом)» (Кузнецов, с. 193). Интересно, что именно словосочетание

красный галстук используется в словарной статье в качестве примера, что может свидетельствовать о высокой степени устойчивости данного словосочетания. Пионерский, красный галстук в СССР являлся обязательным атрибутом пионерской формы. С его появлением в русском языке стали употребляться такие перифрастические наименования пионеров, как красногалстучные, красношейки. Словосочетание красный галстук часто встречается в детской литературе: «Не беспокойтесь, у меня есть во что переодеться, у меня парадная пионерская форма — красный галстук, белая блузка и плиссированная юбка» (НКРЯ).

К революционной символике можно отнести использование прилагательного *красный* в названиях транспорта. Так, *красным обозом* в Советской России называли обоз, организуемый крестьянами для сдачи хлеба по твердым ценам на государственные ссыпные пункты (Ушаков, Т. 1, с. 1501). *Красная стрела* — название известного первого фирменного поезда в сети железных дорог СССР, который начал курсировать по Октябрьской железной дороге между Москвой и Ленинградом в 1931 году (Белова; Булдаков; Дегтярев, с. 288). Интересно, что первоначально этот поезд был выкрашен в синий цвет и только с 1961 года стал темнокрасным.

В качестве знаков и символов красный цвет играл важную роль в русском политическом языке, в частности, это относится к символике, связанной с коммунистическим движением. Среди самых частотных словосочетаний можно отметить красное знамя, Переходящее Красное знамя, красная звезда. Красное знамя — со времени Парижской Коммуны 1871 освободительной года символ революционной борьбы, революционного пролетариата, коммунистического и рабочего движения (БЭС, с. 646). Синонимом к красное знамя выступает красный флаг. Переходящее Красное знамя – символическое поочередно знамя, вручаемое победителям социалистического соревнования **CCCP**

(Мокиенко; Никитина, с. 218). *Красная звезда* или *красная пятиконечная звезда* — это ещё один коммунистический символ (Там же, с. 211), а также геральдический знак и символ Красной Армии, присутствовавший на флаге и гербе СССР (ВСЭ). Слово *звезда* в данном контексте имеет переносное значение — звезда социализма, коммунизма, будущего (Мокиенко; Никитина, с. 218).

В русском языке также представлена номинация, обозначающая символический красный цветок: это *красная гвоздика* — символ революционной победы. В России словосочетание *красная гвоздика* стало употребляться во время Октябрьской революции 1917 года. К памятникам борцам за революцию всегда возлагались эти цветы. «Символом праздника была *красная гвоздика*» (Прохоров, с. 505). В наши дни красные гвоздики дарят ветеранам в День Победы 9 мая в знак внимания и уважения. *Красный мак* тоже является универсальным символом. Это символ памяти жертв Первой мировой войны (ВСЭ).

В качестве символов предупреждения и запрета в русском языке употребляются такие лексические единицы, как *красный свет* (светофора), красный флаг, красная карточка. Здесь прилагательное красный используется в значении красного цвета, как символа опасности.

Красный свет (светофора) — символ, запрещающий проезд. Словосочетание красный флаг имеет несколько разных значений: 1) символ запрета на купание на море; 2) сигнальный флаг в мореплавании, означающий опасность или бой (ВСЭ); 3) в автогонках и мотогонках используется как «гоночный флаг, предписывающий остановить гонку» (Там же); 4) сигнальный флаг, который в конце XIX — начале XX века вывешивался на пожарной каланче в разных российских городах, информируя учеников школ о понижении температуры воздуха до -20°С (Замятин, с. 23). Следует отметить многозначность словосочетания красный флаг, и тот факт, что здесь оно не символизирует социальную

революцию, а подчеркивает значение «опасность». *Красная карточка* — знак удаления футболиста с поля до конца матча. В качестве символов также встречается номинация *красный фонарь* — условный знак публичного дома (БСРП, с. 703).

Среди наименований звуков представлено словосочетание *красный звон*, обладающее выраженным образным значением. Так называют церковный звон во все колокола, кроме большого (Ушаков, Т. 1, с. 1502). Его традиционно используют в Русской православной церкви во время великих праздников, в случае торжественных и радостных событий.

Семантика красного цвета в русском языке также встречается в наименованиях печатных изданий, документов и денежных знаков. В дореволюционной России ныне устаревшее словосочетание красный билет использовалось для обозначения десятирублёвого кредитного билета (Федоров, с. 23). Красная бумажка – ассигнация красного цвета достоинством в десять рублей. В советское время семантику красного цвета можно было повсеместно встретить в названиях газет, например, «Красная газета», «Красная звезда», «Красное знамя» и так далее. В современном русском языке прилагательное красный сочетается с такими существительными, как диплом и книга. Красный диплом – официальный документ об окончании учебного заведения с отличием. Здесь прилагательное красный имеет значение «отличный, лучший». Номинация *Красная книга* заимствована из английского языка *Red Data* Book (БЭС, с. 645) или IUCN Red List (ВСЭ) — «список редких животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения» (Кузнецов, с. 467). Данный термин был впервые использован председателем Комиссии по выживанию видов, созданной Международным союзом охраны природы (МСОП, с 1990 Всемирный союз охраны природы) Питером Скоттом в 1949 году (БРЭ). Красный цвет в этом контексте символизирует опасность, при этом сама книга также издается в красном цвете.

В названиях праздников в русском языке встречается номинация народного весеннего праздника восточных славян Красная горка. В народной традиции это праздник начала весны, который сопровождался хороводами, ярмарками невест, обрядами девичьими заклинания весны (Холодная). Красную горку отмечали на первой неделе 220). По после Пасхи (Кузнецов, c. мнению исследователей прилагательное красный в данной номинации имеет значение «красивый». Номинация Красная горка обозначает «весну с ее красным солнышком, с ее Пасхой красною, с весною красною, то есть красивою, веселою, оживленною благоприятным воздухом, водами» (Забылин, с. 65). А горками называют «места сельских гуляний во время Св. Пасхи» (Там же, с. 66). В настоящее время в России этот праздник пользуется большой популярностью, как время для проведения свадебной церемонии и заключения брака. Считается, что свадьба на Красную горку принесет в семью счастье. Подтверждение тому старинная русская пословица: «Кто на Красной горке женится, тот вовек не разведётся».

Среди наименований обрядов в советское время употрелялись такие устойчивые словосочетания, как красная обрядность, красные обряды, красные свадьбы, красные крестины и красные похороны, отражающие новые явления того времени. Прилагательное красный здесь отсылает к коммунистической идеологии, к новому гражданскому быту, созданному советской властью, пришедших на замену традиционным религиозным обрядам. Приведем пример употребления этих номинаций в документе «"Красная" обрядность как инструмент политического воспитания советских граждан» из Центрального государственного архива историкополитических документов Санкт-Петербурга: «В 1920-е годы обряд крещения уступил место так называемым «красным крестинам». Иногда этот ритуал также именовали «октябринами» или «звездинами», что было связано со временем и особенностями проведения самого ритуала. Вместо

венчания устраивались *«красные» свадьбы*, а вместо церковного похоронного обряда проводились гражданские *(«красные») похороны»* (ЦГАИПД СПб). Следует отметить, что словосочетания в форме множественного числа обладают более высокой степенью связанности входящих в них компонентов.

Выводы

Как мы видим, устойчивые словосочетания с прилагательным красный активно используются в русском языке. Возникновение, использование и трансформацию этих номинаций можно проследить на протяжении длительного периода исторического и социального развития русского общества. Большинство словосочетаний по-прежнему активно используется в современном контексте. Немало номинаций относится к советскому периоду и в настоящее время малоупотребительны. Остальные являются либо устаревшими, либо относятся к историзмам.

В результате исследования выявлены 65 устойчивых атрибутивных словосочетаний с прилагательным «красный», именующих предметы и реалии повседневной жизни в русском языке. Самая многочисленная группа слов — наименования еды и напитков (18 номинаций). Самой малочисленной оказалась группа — русские народные праздники (1 номинация). Большинство исследуемых номинаций стилистически нейтральны и имеют номинативную функцию. Среди них самым частотным значением является «красный», в значении цвета.

В семантике многих словосочетаний со значением красного цвета находит свое отражение в представлении русского человека о символичности этого цвета. Причем на протяжении времени смысловая наполненность этого символа значительно изменилась. В целом, на сегодняшний день номинация «красный» утратила свое первоначальное значение «красивый» или «революционный» и употребляется в буквальном значении «красный цвет».

Результаты, полученные работе, могут быть использованы в преподавании русского языка как иностранного (РКИ) для снятия трудностей в понимании устойчивых словосочетаний русского языка среди иностранных учащихся. При дальнейшем исследовании тема устойчивых атрибутивных словосочетаний с прилагательным красный может быть рассмотрена как в лингвистических, так и в других областях науки.

Список литературы

- Байбурин, А. К. (1983). Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Ленинград: Наука, ЛО.
- Буровик, К. А. (1996). Красная книга вещей. Москва: Экономика.
- *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С. А. Кузнецова (2000). Санкт-Петербург: Норинт.
- БРЭ. *Большая российская энциклопедия* [Электронный ресурс] URL: https://bigenc.ru/biology/text/2106561 (дата обращения: 29.11.2021).
- БСРП. Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. (2007). *Большой словарь русских поговорок*. Москва: ОЛМА Медиа Групп.
- БЭС. *Большой энциклопедический словарь* / под ред. А. М. Прохорова. (1993). Москва: Советская энциклопедия.
- Виноградов, В. В. (1977). *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. Москва: Наука.
- BCЭ. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 27.11.2021).
- Даль, В. И. (2006). *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 2. Москва: РИПОЛ классик.
- Забылин, М. (2014). Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Сост. и отв. ред. О. А. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации.

- Замятин, Е. И. (1989). Автобиография // *Мы: Романы, повести, рассказы, сказки* / сост. И. О. Шайтанов. Москва: Современник.
- Иссерлин, Е. М. (1951). История слова «красный» // *Русский язык в школе*. № 3. С. 85-86.
- Крылов, Г. А. (2005). Этимологический словарь русского языка. Санкт-Петербург: ООО «Полиграфуслуги».
- Лебина, Н. (2015). Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. Москва: Новое литературное обозрение.
- Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. (1998). *Толковый словарь языка Совдении*. Санкт-Петербург: Фолио Пресс.
- Москва: Энциклопедия / гл. ред. С. О. Шмидт; сост.: М. И. Андреев, В. М. Карев. (1997). Москва: Большая российская энциклопедия.
- НКРЯ. *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruscorpora.ru/ (дата обращения: 28.11.2021).
- Похлебкин, В. В. (2015). Кулинарный словарь. Москва: Издательство «Э».
- Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под ред. Ю. Е. Прохорова. (2007). Москва: ACT-ПРЕСС.
- Русская изба (Внутреннее пространство, убранство дома, мебель, утварь): Иллюстрированная энциклопедия / Авт.-сост.: Д. А. Баранов, О. Г. Баранова, Е. Л. Мадлевская и др. (2004). Санкт-Петербург: Искусство-СПБ.
- Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник / ред. коллегия: Л. Н. Белова, Г. Н. Булдаков, А. Я. Дегтярев и др. (1992). Москва: научное издательство «Большая Российская Энциклопедия».
- Соссюр, Ф. де. (1933). *Курс общей лингвистики* / пер. с фр. А. М. Сухотина под редакцией и с примечаниями Р. И. Шор. Москва: СОЦЭКГИЗ.

- Тао, Мэнтин., Евдаш, А. Ю., Быстрова, Т. Ю. (2018). Сравнительный анализ семантики красного цвета в повседневной культуре Китая и России (часть 2) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. № 3 (38). С. 92-95.
- *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д. Н. Ушакова (1935). Т. 1. Москва: Советская энциклопедия.
- Федоров, А. И. (2008). *Фразеологический словарь русского литературного языка*. Москва: Астрель: АСТ.
- Холодная, В. Г. *Кто на Красной горке женится*... [Электронный ресурс] // Культура.РФ. URL:
- <u>https://www.culture.ru/materials/50529/kto-na-krasnoi-gorke-zhenitsya</u> (дата обращения: 15.12.2021).
- ЦГАИПД СПб. *Центральный государственный архив историко- политических документов Санкт-Петербурга*. «Красная»
 обрядность как инструмент политического воспитания советских граждан [Электронный ресурс]. URL:
- https://spbarchives.ru/-/-krasnaa-obradnost-kak-instrument-politiceskogovospitania-sovetskih-grazdan (дата обращения: 29.11.2021).
- Чернявская, Т. Н., Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. (1984). *Художественная культура СССР: лингвострановедческий словарь*. Москва: «Русский язык».
- Шахматов, А. А. (2001). *Синтаксис русского языка* / Вступительная статья д-ра филол. наук, проф. Е. В. Клобукова; редакция и комментарии проф. Е. С. Истриной. 3-е издание. Москва: Эдиториал УРСС.
- Энциклопедический словарь Φ . А. Брокгауза и И. А. Ефрона. (1895). Санкт-Петербург: Типо-Литография И. А. Ефрона, Прачешный пер. № 6. 4, II, 481-960.
- Янчевский, В. В. (1978). Всегда в борьбе. Москва: Московский рабочий.